

Глава 3. Три красавицы под луной.

Энтузиаста звали Ли Даомин.

Из уезда Чжуо.

Единственный сын в третьем поколении обеспеченной семьи, подающий большие надежды и обладающий солнечным нравом. У него даже была красивая, как нефрит, невеста на родине, к которой он испытывал взаимную любовь.

Классика, это слишком стереотипно.

Феминизированные гендерные додзины любят таких «мужских» героев, как ты.

– Брат, каково это - стать частью секты демонов? Хорошо, да? В этот раз я покинул дом ради шанса разбогатеть! После того, как я закончу обучение и стану мастером культивации, я вернусь домой, чтобы жениться на своей возлюбленной детства, малышке Цин!

«Хватит ставить себе флажки!»

Цзян Мин не мог удержаться от внутреннего смеха.

Он знал правду, но не мог ее сказать, а если бы и сказал, то ничего не смог бы сделать. Он мог только наблюдать, как горячий молодой парень с невестой, семейным бизнесом и блестящим будущим постепенно идет к развратной ловушке феминизации, обреченный на гибель, как династия Южных Лянь. Что это за жестокая пытка?

К счастью, вскоре после этого дебютировала третья жертва, что значительно облегчило психологическое бремя, которое Цзян Мин молча нес в одиночку.

– Цинь Вуйи, из уезда Сихэ. – Этот парень по фамилии Цинь обладал элегантной внешностью, но при этом был мудр не по годам. С одного взгляда он понял, что с Цзян Мином что-то не так, и сразу же спросил: – Что случилось, брат Цзян? Ты ведь только что вернулся из поездки со своим старшим братом, верно? Может быть, у вас возникли непредвиденные проблемы?

Цзян Мин выдавил из себя улыбку и полусерьезно сказал:

– Нет, не стоит беспокоиться, брат Цинь.

Он действительно хотел сказать это.

Однако как только в его голове появлялось намерение «признаться», он чувствовал сильное сердцебиение, словно что-то ужасное могло случиться, если он просто расскажет секрет Секты Радостного Союза. Лучше не пытаться искать лазейки, ведь на кону стояла его жизнь.

– Хорошо. – Цинь Вуйи внимательно посмотрел на Цзян Мина и не стал больше настаивать.

Остаток дня они проболтали втроем: один был полон тревоги, другой держал карты поближе к сердцу, а последний был настолько великодушен, что казалось, у него нет секретов.

Поздно вечером Цзян Мин по собственной инициативе удалился в свою комнату.

Когда он закрыл дверь и собрался умыться, то обнаружил, что сидит перед зеркалом и со смешанными чувствами смотрит на собственное красивое лицо.

«Какая удача.....»

«Неужели меня действительно собираются трахнуть.....»

«Этот извращенец старший брат выглядел так, будто он действительно богат.....»

«Экзамен в секте.....»

Плеск, прохладная вода омыла его лицо, принеся с собой холодную трезвость. Цзян Мин намочил полотенце и начал вытираться, одновременно отгоняя от себя странные мысли.

– Что бы ни случилось, я должен сдать экзамен в секту, и я никогда не превращусь в младшую сестру!

Под луной Цзян Мин серьезно сжал кулаки и поклялся себе, одно слово за другим.

На следующее утро.

Промучившись всю ночь с [Искусством Дракона], Цзян Мин медленно открыл уставшие веки и горько улыбнулся:

– Я не могу почувствовать ци.

Вводная глава « Усовершенствование ци» в [Искусстве Дракона] была одной из самых распространенных в мире культивации, которая заключалась в целенаправленном очищении духовной ци и формировании замкнутого цикла ци, укорененного в теле. По мере укрепления внутреннего цикла ци, чувствительность человека к ци становилась острее, что позволяло ему ощущать внешнюю ци.

Чем талантливее человек, тем шире диапазон ци, которую можно было почувствовать в окружающем пространстве после начала формирования духовного цикла. В связи с этим старший брат Сун насильно ввел временный цикл в Цзян Мина во время передачи навыков, чтобы заодно оценить его способности.

Результат был очевиден: Цзян Мин был чрезвычайно бездарен и бескомпромиссно предназначен для смертной жизни.

– Судя по тому, как я прогрессирую, боюсь, мне понадобится три или четыре года культивирования, прежде чем я смогу привлечь ци в свое тело.

– Но экзамен в секту состоится всего через четыре месяца!

Цзян Мин до глубины души отчаялся и даже подумал: Смириться ли мне с судьбой? Когда старший брат объяснял правила секты, быть младшей сестрой казалось не так уж и плохо.

Ты можешь компенсировать расходы на одежду... получаешь на тридцать процентов больше пособия... старшим братьям нужно твое согласие, чтобы что-то с тобой сделать... есть специальный фонд для работы вне секты.....

Кроме того, что пришлось сменить метод культивирования на этот странный [Неполный Псалом Инь] и требовать регулярных «доз серебристой полыни » во время культивирования,

казалось, что никаких серьезных проблем не было.

.....А что, если он просто полностью откажется от культивирования?

Не лучше ли провести остаток жизни здесь и высасывать деньги из Секты Радостного Союза, а не возвращаться к жизни на земле?

Когда в его голове зародилась мысль о том, чтобы отпустить себя, мир сразу же стал казаться намного больше. Отказавшись от бессмысленного культивирования, Цзян Мин почувствовал, что его настроение меняется к лучшему.

Он не спеша вышел из своей комнаты и случайно увидел Ли Даомина, который шел за темнокожим крепким старшим братом, выглядевшим так, словно ему нравились «скидки в пять пальцев». Пара готовилась к выходу.

– Брат! Жди моего возвращения! Потом пойдем, поедим в «Пьяного Бессмертного» в городе!

Ли Даомин увидел Цзян Мина и помахал ему рукой, сказал громко и с энтузиазмом.

По какой-то причине, видя веселую улыбку Ли Даомина и представляя его будущее угрюмое выражение лица после того, как правда будет раскрыта, Цзян Мин почувствовал себя еще лучше!

Он стоял и смотрел, как Ли Даомин садится в летающую лодку и улетает. Только спустя некоторое время он с удивлением понял, что рядом с ним кто-то есть.

– Ой, мама! – Цзян Мин испуганно подпрыгнул, а затем ворчливо обратился к сидящей рядом Цинь Вуйи: – Ты что, призрак? Почему ты не издаешь ни звука, когда ходишь?

– Прости, я привык быть легким на руки и ноги.

Цинь Вуйи, казалось, размышлял над чем-то, и вдруг спросил, нахмутив брови:

– Брат Цзян, не находишь ли ты это несколько странным?

– Ха?

Цзян Мин снова был шокирован. Черт, что за парень. Неужели этот приятель действительно заметил, что что-то не так?

«Если это так, то тебе нужно бежать! Когда придет другой старший брат и проведет экскурсию по этому месту, будет уже поздно!»

Несмотря на то, что он чувствовал себя так, он не мог высказать свое мнение и мог только мучительно отвечать:

– Что за странность?

– Почти все старшие братья и сестры, которых я встретил за последние несколько дней, были весьма талантливы, в то время как мы трое - обычные и посредственные. Куда же тогда деваются все остальные обычные люди?

Цинь торжественно продолжил с нотками гнева:

– Возможно, все они были принесены в жертву во время какого-то злого ритуала, став ресурсами для культивации ведьм Радостного Союза.

Цзян Мин тихонько выдохнул. Жаль, что этот парень был умен, но не достаточно безумен. Даже если он понимал, что что-то не так, его догадки все равно были за десятки тысяч миль от истины.

– Возможно. – Цзян Мин небрежно сказал: – В конце концов, это секта демонов, даже если они не превращаются в ресурсы для женщин-культиваторов, это может быть какое-то другое несчастье, с которым ты столкнешься, если сможешь.

Цинь Вуйи мгновенно повернул голову и задумчиво посмотрел на Цзян Мина:

– Значит, по какой-то причине ты не можешь сказать?

Сердце Цзян Мина сжалось, что вызвало у него панику, но прошло несколько секунд, и учащенное сердцебиение исчезло. Он решил промолчать, что можно было расценить как молчаливое согласие.

– Я понимаю. – Цинь Вуйи вздохнул.

– Верно, так кто же обманул тебя, какой старший брат пригласил тебя в секту? Почему до сих пор никто не пришел принять тебя? – Видя, что атмосфера стала такой неловкой, а дальнейшие расспросы могут привести к его внезапной эффектной смерти, Цзян Мин мог только сменить тему, чтобы поговорить о чем-то другом.

– Меня никто не приглашал, я сам подал заявку. – Цинь Вуйи тихо ответил.

– А? – Цзян Мин удивился: – Почему?

Цинь Вуйи бросил на него быстрый взгляд и шутливо сказал:

– В Секте Радостного Союза красивые женщины встречаются как облака. Как мужчина, как я мог устоять?

– Прекрасно... – Но Цзян Мину казалось, что Цинь Вуйи ни в коем случае не ставит перед собой такой цели. Даже немного зная его, он совсем не чувствовал в нем глупого человека, который действует импульсивно и следует за своим желанием.

Можно даже сказать, что он был на редкость спокоен.

«Может быть, он сможет мне помочь?»

Цзян Мин покачал головой и отругал себя за излишнюю фантазию.

Полдень, вскоре после обеда. Ли Даомин вернулся бездушный и совершенно опустошенный.

– Невозможно..... я не хочу..... это невозможно..... – Бормотал он про себя, лицо его было бледным, и он не мог унять дрожь.

При виде Цзян Мина его глаза загорелись яростью, как будто он хотел броситься на него и ударить. Тут Ли Даомин увидел Цинь Вуйи и внезапно пришел в себя, а выражение его лица стало еще более страдальческим.

После продолжительной борьбы ему удалось вымолвить дрожащими губами:

– Я не могу здесь больше оставаться!

– Я должен бежать..... Я должен бежать..... Маленькая Цин все еще ждет меня дома.....

***

<http://tl.rulate.ru/book/121769/5132400>